

Теперь все в семье Мо знали, что господин Мо невероятно любит этого мальчика, не жалея сил и средств на поиски вещей, которые тому понравятся. Когда он был рядом с Бэйюем, Мо Юньцин словно становился другим человеком. Слуги семьи Мо никогда не видели на лице своего хозяина таких выражений, словно вся нежность, которой у него не было столько лет, теперь целиком доставалась этому юноше. Это заставляло многих чувствовать себя ошеломлёнными.

В их глазах Мо Юньцин всегда был высокомерным, железным и холодным хозяином семьи Мо. Он никогда ни к кому не проявлял мягкости, никогда никого не любил. У него даже не было никаких привязанностей. Но появление этого юноши перевернуло всё с ног на голову.

Но действительно ли этот юноша был таким покорным, каким казался?

Бэйюй, казалось, почувствовал чей-то взгляд, и вдруг слегка повернул голову. Его взгляд был настолько холодным, что вызывал леденящее чувство. Служанка вздрогнула, почувствовав, что этот молодой господин видит её насквозь. Она поспешно поклонилась и быстро убежала.

Выражение лица и движения Бэйюя в тот момент совсем не походили на его обычное поведение.

Дворецкий тоже был в замешательстве. Он, можно сказать, видел, как Мо Цин росла, и прекрасно знал, какой у неё характер. Она могла вернуться, если господин Мо не возражал, и никто бы её не остановил. Но только если бы она не приезжала с таким количеством людей.

После того как Мо Юньцин отдал приказ, никто не осмеливался её встречать.

На самом деле, если бы она немного смирила свою гордость, приехала одна или попросила кого-то её встретить, даже две или три машины не стали бы проблемой. В семье Мо все были людьми высокого статуса, и наличие двух-трёх машин с охраной было обычным делом. Но с её характером она обязательно устроила бы скандал у ворот, не уступая ни на шаг. Если бы это стало известно, это стало бы ещё одной неприятной новостью.

Дворецкий стоял, нахмурившись, когда вдруг услышал шаги. Обернувшись, он увидел Лу Бэйюя.

На нём была строгая чёрная рубашка, а снизу — брюки того же цвета. С тех пор как он приехал в семью Мо, все его вещи, кроме тех, что купил Цинь Чжэннань в спешке, были сшиты на заказ. Никто не ожидал, что этот юноша из простой семьи окажется таким знатоком вкуса. Он даже не глядя мог назвать бренд и модель, подобрать галстук и аксессуары, и даже профессионалы моды могли бы позавидовать его глазомеру.

Однако дома он обычно носил простую домашнюю одежду или спортивный костюм, а на улице одевался очень просто. Этот костюм на заказ он надел впервые.

Но нельзя было отрицать, что, несмотря на худобу, фигура Бэйюя была стройной и пропорциональной, и костюм сидел на нём идеально, подчёркивая его изящество. Узкие брюки оттеняли длину его ног, а на ногах, вместо привычных домашних тапочек, были туфли. Он выглядел как юный господин из знатной семьи, готовящийся к светскому приёму.

Дворецкий спросил:

— Молодой господин Бэйюй, вы куда-то собираетесь?

Лу Бэйюй покачал головой и улыбнулся:

— Я только что услышал, что мисс Мо вернулась. Не могу же я встретить её в таком виде. Кстати, вы не идёте её встречать?

Услышав это, дворецкий с горькой усмешкой ответил:

— Господин Мо сейчас в гневе, и никто не осмеливается встречать старшую мисс.

— Ах, вот как...

Бэйюй опустил глаза, казалось, он о чём-то размышлял. В этот момент он выглядел очень озабоченным, словно чужие проблемы тоже его тяготили. Дворецкий, увидев это, уже хотел спросить, но вдруг Бэйюй поднял голову и мягко улыбнулся:

— Ладно, я позвоню господину Мо.

Дворецкий удивился:

— Позвонить господину Мо?

— Мисс Мо так редко возвращается, и ей неудобно стоять у ворот. Если господин Мо сейчас злится, я думаю, стоит его успокоить.

Дворецкий был немного поражён. Хотя это был не первый раз, когда Бэйюй сам предлагал позвонить господину Мо, на этот раз это ощущалось иначе. Ведь это дело его не касалось, но он говорил так, словно не хотел, чтобы господин Мо поссорился с родной сестрой. Он был таким рассудительным, что невозможно было отказать.

Мо Юньцин как раз собирался застрелить одного из своих подчинённых, который совершил ошибку. Он уже держал пистолет в руке, когда вдруг помощник поспешно вошёл и сообщил, что звонит молодой господин Лу из дома. В комнате все замерли, наблюдая, как лицо непреклонного главы семьи Мо на мгновение омрачилось, а затем он произнёс:

— Уберите его!

Несколько подчинённых поспешно вытащили человека, стоявшего на коленях.

Этот человек распространял слухи о внутренних делах семьи Мо, и один из людей Ци Яна поймал его и доложил Мо Юньцину. Обычно Мо Юньцин не обращал внимания на такие глупости, но этот человек перешёл черту, и его действия можно было расценить как попытку посеять раздор внутри семьи Мо. Такие случаи участились после возвращения Мо Цин, но после этого инцидента вряд ли кто-то осмелится обсуждать дела семьи Мо.

Ци Хань с усмешкой сказал:

— Старшая мисс Мо всё ещё обладает невероятной притягательностью. Даже после замужества она заставляет многих сочувствовать ей.

Когда старый господин Мо оглашал завещание, все члены семьи стояли вокруг, слыша каждое слово. Мо Цин уже была замужем, и старый господин Мо оставил ей богатое приданое и наследство, которое позволяло ей жить в роскоши, не завися от мужа. Все эти годы Мо Юньцин никогда не вмешивался в дела своей замужней сестры, но теперь кто-то поднял этот вопрос, намекая, что Мо Юньцин всё это время плохо обращался с любимой дочерью старого

господина Мо. К тому же, Мо Цин уже несколько дней не могла войти в дом Мо, что вызывало слухи.

Но слухи — это одно, а вот открыто говорить об этом — совсем другое. Все знали, что отношения Мо Юньцина с этой старшей мисс были далеко не идеальными. Мо Юньцин с детства был отчуждён, и даже с отцом, который передал ему наследство, он не был близок.

К тому же, учитывая его нынешний статус, даже родственники и младшие члены семьи не могли найти способа ему угодить.

Кто знает, может быть, этот человек распространял слухи по чьему-то указанию?

Обычно Мо Юньцин не стал бы лично заниматься таким делом, просто наказал бы и выгнал. Но в последние дни он был в плохом настроении. В Гонконге произошёл сбой с партией товара, что привело к большим убыткам, и даже несколько человек чуть не погибли. В таком состоянии Мо Юньцин в гневе мог бы приказать забить человека до смерти.

И в этот момент неожиданно позвонил Лу Бэйюй. Сложно сказать, было ли это удачным моментом. Со стороны казалось, что господин Мо слишком сильно любит этого юношу. Ведь он был всего лишь любовником без статуса. Если бы у Мо Юньцина появилась любовница, он бы даже не имел её положения. Но в глазах посторонних эта «игрушка» почему-то завоевала благосклонность главы семьи Мо. Те, кто не видел Бэйюя лично, не могли понять, в чём дело. Даже если он был красив, как божество, что с того? Мужчина всё равно не мог стать хозяйкой семьи Мо!

Сотрудники корпорации Мо, в отличие от прямых подчинённых Мо Юньцина и слуг семьи Мо, не считали этого юношу, которого так любил господин Мо, чем-то серьёзным. Ведь такие истории случались часто, и как бы красив ни был мальчик, он не мог оставаться рядом с Мо Юньцином всю жизнь.

Когда большая часть людей вышла из комнаты, Мо Юньцин подошёл к окну с телефоном. Ещё не успев заговорить, он услышал на другом конце беспорядочные звуки, словно кто-то кричал, а затем голос дворецкого:

— Скорее, помогите!

— Что случилось? Сяо Юй?

— Господин Мо...

Мо Юньцин почувствовал, что в голосе что-то не так.

— Что с тобой?

— А, ничего, просто небольшой инцидент...

<http://bllate.org/book/16701/1534420>